

Н.В. Мерзлякова, А. Р. Кирпиков

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ В НЕПОЛНОЙ СЕМЬЕ

Аннотация: Описываются психологические особенности детей 8-9 лет, воспитывающихся в неполной семье. На основе результатов проведения детского варианта теста Кеттелла называются личностные характеристики современных младших школьников, воспитывающихся в семье одной матерью.

Ключевые слова: *неполная семья, отношение матери, личностные особенности младшего школьника*

Многочисленные данные, полученные исследователями за последнее время, свидетельствуют о том, что жизнь ребенка в неполной семье часто связана с формированием определенных качеств его личности [1,2,3]. В первую очередь - это психологические последствия развода родителей. Среди них можно выделить гнев на родителей, повышенную тревожность, нарушения идентификации (привычный мир пошатнулся, а знакомые ориентиры исчезли), одиночество, обострение или возникновение психосоматических нарушений, ухудшение успеваемости. Причем у половины из обследованных детей при повторном исследовании через год закрепились модели неблагополучного и противоречивого поведения, в которых важную часть составляли низкая самооценка, депрессия и нарушенные отношения со сверстниками. Как показали данные, полученные в разное время отечественными и западными специалистами у детей (а, впоследствии, и у взрослых), выросших в неполных семьях, чаще, чем у детей из полных семей возникают нервные и психические расстройства, такие как:

1. У мальчиков-дошкольников в неполных семьях достоверно чаще встречаются капризность и истеричность в поведении, беспричинное упрямство и негативизм, онанизм, тики, а у девочек в неполных семьях достоверно более частым становится заикание.
2. В школьном возрасте у детей нервозность в целом преобладает в неполных семьях.
3. У подростков из неполных семей часто встречаются поведенческие нарушения.
4. У подростков из неполных семей меньше сила «я», характерна большая эмоциональная нестабильность и личностная незрелость, повышена эмоциональная чувствительность, они более пассивны, робки, пугливы, нерешительны (статистически значимые различия по ряду факторов личностного опросника Кеттелла) [3].

У детей из неполных семей часто возникает целый набор трудностей психологического характера. По мнению И.С.Кона дети, выросшие без отца, часто имеют пониженный уровень притязаний, у них выше уровень тревожности, чаще встречаются невротические симптомы, мальчики с трудом общаются со сверстниками, хуже усваивают истинно мужские роли, но гипертрофируют некоторые мужские черты: грубость, драчливость. Часто ребенок начинает бунтовать против крайней зависимости от матери, либо вырастает пассивным, вялым, физически слабым [2].

Дети из неполных семей имеют менее благополучную картину эмоционально-личностной сферы в сравнении с их сверстниками из полных семей. В исследовании детей 5-7 лет на основе рисунков «Моя семья» выяснилось, что существуют принципиальные различия между мальчиками и девочками из неполных семей в их отношении к близким взрослым: эмоциональное состояние у мальчиков из неполных семей является более угнетающим, чем у девочек; Однофигурные композиции семьи и схематичное изображение себя - свидетельствуют о том, что мальчики из неполных семей чаще испытывают чувство одиночества и испытывают трудности в общении в семье, чем девочки или их сверстники из полных семей [5]. Таким образом, для мальчиков из неполных семей характерны сниженный эмоциональный тонус, трудности в общении, чувство одиночества и отверженности, негативное самоощущение.

В психолого-педагогической литературе также обращают особое внимание на повышенную уязвимость мальчиков в неполной семье и наличие у них дополнительных причин для тревожности. В связи с отсутствием в неполной семье мужского эталона идентификации одинокая мать пытается компенсировать сыну этот недостаток изменением своей родительской роли. Однако эта смена стратегии отношений с сыном приводит к драматическим результатам: женщина не в состоянии совмещать материнскую функцию любви, терпимости и теплоты с отцовской, основанной на мужской строгости, требовательности и авторитарности. В результате мальчик лишается не только отца, но и частично матери[2].

Другая сложность, с которой сталкиваются мальчики в неполных семьях, состоит в том, что их матери, несчастливые в браке, часто пытаются найти в своем сыне то, чего не удалось отыскать в партнере. Нередко такие матери, надеясь, что сыновья станут для них надеждой и опорой, переносят на них всю свою нереализованную любовь. Стремясь подольше удержать мальчика возле себя, мать убеждает себя и ребенка в том, что он не может быть самостоятельным. Такой внушаемый и зависимый от матери ребенок, скорее всего, вырастет мнительным и тревожным. С другой стороны, такой мальчик сможет научиться пользоваться этим «особым положением». Нередко бывает и так, что такой мальчик будет сопротивляться этой «сильной любви» и начнет доказывать свою «мужественность»: грубостью, агрессивностью, асоциальным поведением, брошенной учебной и т.п.

Обобщая негативные последствия для мальчиков, воспитанных в неполных семьях, Э. Сюллеро пишет о том, что такие дети:

- менее уверены в себе;
- испытывают трудности с определением моральных ценностей, с взятием на себя ответственности, с развитием чувства долга и с принятием обязательств по отношению к ближним;
- с трудом уважают авторитеты и сталкиваются со сложностями завоевания собственного авторитета;
- чаще, чем сыновья, имеющие отцов, проявляют склонность к гомосексуализму;
- чаще имеют психологические комплексы, которые в худшем случае могут привести их к алкоголизму, токсикомании и правонарушениям [4].

У детей из неполных семей также наблюдается искажения самооценки. Используя различные проективные методики: «Моя семья», «Автопортрет», «Рисунок папы, мамы») и личностные тесты («Лесенка», «Три желания» и др. - у детей из неполных семей образ себя носит аморфный, диффузный характер, искажается отношение к себе, нарушается восприятие своего положения в семье. Кроме того, самооценка детей, переживших развод, носит менее дифференцированный характер по сравнению с детьми из полных семей. Было также обнаружено, что вещественные желания таких детей преобладают над социальными мотивами[4].

Возможным объяснением отсутствия уверенности и устойчивости в социальной включенности может быть мнение Й. Лангмейера [3]. По его мнению, мать предоставляет ребенку возможность ощутить интимность человеческой любви, а отец проторяет ребенку путь и отношение к человеческому обществу - «мать нас приводит к человеку, а отец к людям». В неполной же семье ребенок, научившись от матери принятию, в отсутствие отца не научается отдавать. А ведь и то, и другое необходимо для гармоничного развития личности [3]. Сравнение полных и неполных семей с детьми- школьниками свидетельствует, что школьники из неполных семей чаще характеризуются низкой успеваемостью, ориентированы на самостоятельную трудовую деятельность.

Изучение детей из неполных семей также свидетельствуют, что такие дети испытывают затруднения в следовании полоролевым моделям, соответствующим их полу. У мальчиков, потерявших

отца до пяти лет, это проявляется в большей психологической зависимости от окружающих, пониженном уровне самоконтроля, импульсивности, невысоком предпочтении мужских видов деятельности. У девочек наблюдаются сложности в сфере гетеросексуальных отношений (в дальнейшем они могут испытывать трудности в установлении взаимоотношений с мужчинами). С другой стороны, у девочек, которых воспитывает одна мать, могут создать искаженное представление о мужчинах[2].

Обобщая сказанное выше, можно утверждать, что ситуация неполной семьи часто оказывает негативное влияние на развитие ребенка. Причем это влияние многосторонне. В социально-экономическом плане такие дети наименее экономически защищены и чаще предоставлены сами себе из-за чрезмерной занятости и трудовой загруженности матери. В медицинском плане такие дети более подвержены различным заболеваниям, протекающим в тяжелой форме. Они чаще страдают различными соматическими заболеваниями во взрослом возрасте. При рассмотрении психолого-педагогических аспектов этого влияния можно сделать вывод, что у детей из неполных семей чаще возникают нервные и психические расстройства, нарушения поведения, формируется искаженный тип личности и наблюдается множество трудностей психологического характера (от неуверенности в себе и тревожности до нарушений полоролевой самоидентификации и снижения самооценки).

Опираясь на анализ имеющейся литературы по личностным особенностям детей из неполной семьи, и обращая внимание на то обстоятельство, что данные работы были выполнены достаточно давно по отношению к современным детям, - мы провели собственное исследование. Мы изучали личностные особенности ребенка в неполной семье в связи с позицией его матери. Исследование проводилось на базе МОУ СОШ 81 г. Ижевска. Всего в исследовании приняли участие 52 человека. Из них 11 детей в возрасте 8 лет из неполных семей и их матери - 11 человек и 15 детей в возрасте 8 лет из полных семей и их матери - 15 человек. Испытуемые являлись учениками 2-х классов и были разделены на 2 группы. В одну группу входили дети и матери из неполных семей, а в другую группу - дети и матери из полных семей. Нами была проведена диагностика, обработка и анализ полученных данных по используемым методикам.

Применялись следующие методы психолого-педагогического исследования: теоретический анализ, синтез и обобщение психолого-педагогической литературы по проблеме исследования; диагностические методы (наблюдение, беседа, тестирование), а также использовались методы статистической обработки данных.

На основании интерпретации полученных результатов мы установили, что матери из неполных семей отличаются от матерей, воспитывающих ребенка в полной семье, по шкале «требовательность родителя» ($p < 0.01$) и по шкале «контроль по отношению к ребенку» ($p < 0.05$).

Матери, одни воспитывающие детей, чаще всего проявляют чрезмерно высокий уровень требовательности к своему ребенку, ожидая еще более высокий уровень проявления ответственности от него.

В позиции матери, которая одна воспитывает ребенка, также более проявляется контролирующее поведение. Чрезмерный контроль может проявляться в мелочной опеке, навязчивости любых, порой не самых важных для воспитания ребенка, требований, в ограничении свободы ребенка; Это может привести к полной зависимости ребенка от матери. Возможно также, что высокий уровень контроля связан с проявлением недоверия к ребенку или стремлением матери к излишней опеке над ним. По нашим данным, вероятно, подобное отношение родителя позволяет помимо всего, еще и снизить тревожность матери за ребенка (шкала «тревожность» по методике Марковской). Существуют статистически значимые различия по шкале тревожность в пользу матерей из полных семей ($p < 0.05$), т.е. матери из полных семей более тревожатся за своего ребенка по сравнению с матерями из неполных семей. Таким образом, амбивалентность в отношении ребенка со стороны матери в неполной семье, связанная с вынужденным смешением ролей в воспитании ребенка, прежде всего, ее «отцовская позиция» выраженная в чрезмерной требовательности и контроле по отношению к ребенку, способствует

появлению амбивалентных личностных особенностей у ребенка младшего школьного возраста из неполной семьи:

Так дети из неполных семей, чем их сверстники из полных семей, более подвержены эмоциональным переживаниям, отличаются интенсивностью эмоциональных проявлений, эмоционально отзывчивые и характеризуются колебания настроения. Они более оптимистичны по характеру, легко относятся к жизни, верят в удачу и не думают о будущем. Эти дети отличаются мягкостью, утонченностью, и художественным восприятием мира. Они обладают богатым воображением, эстетическим вкусом и интуицией, обожают путешествия и новые впечатления. Для них типичны беспокойство по поводу состояния здоровья, снисходительность к себе и другим, зависимость и потребность в любви, внимании и помощи со стороны других людей.

В тоже время дети из неполных семей, воспитываемые одной матерью, - умеют хорошо контролировать свои эмоции и поведение, способны управлять собой и умеют планировать свою жизнь. Они думают, прежде чем начать действовать, упорно преодолевают препятствия, не останавливаются при столкновении с трудными проблемами, склонны доводить начатое дело до конца и не дают обещания, которые не могут выполнить. Такие дети хорошо осознают социальные требования и стараются их выполнять. И вновь, в тоже время по результатам нашего исследования, мы также можем отметить, что дети из неполных семей отличаются от своих сверстников из полных семей тем, что проявляют незначительный интерес к обществу и не прилагают особых усилий для их соблюдения нравственных норм. Они могут порой пренебрегать моральными ценностями, а ради собственной выгоды способны пойти на нечестность или обман.

ЛИТЕРАТУРА

1. Валлерштейн Дж. Последствия развода родителей: переживания ребенка в период поздней латентности // Лабиринты одиночества ред. Покровский Н.Е., М., 1989.
2. Кон И.С. Ребёнок и общество, М., «Наука», 1988.
3. Лангмейер Й., Матейчек З. Психическая депривация в детском возрасте. - Прага, 1984.
4. Сюллеро Э. Надо вернуть детям отцов! // Литературная газета, 16 03. 2016.
5. Хаментаскас Г. Семья глазами ребенка. - М.: Педагогика, 1989.

Поступила в редакцию 09.01.19

Merzljakova N. V., Kirpikov A.R.

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF CHILDREN LIVING IN SINGLE-PARENT FAMILY

Abstract: Describes the psychological characteristics of children 8-9 years of age being raised in single-parent family. Based on the results of the R. Cattells CPQ for modern childrens 8-9 years, brought up in a family of one mother.

Keywords: incomplete family, mother's attitude, personality traits of younger schoolboy

Мерзлякова Наталья Витальевна, магистрант

Направления подготовки «Психолого-педагогическое образование»

направленность «Психология образования» ФГБУ ВО УдГУ,

E-mail mnv2505@mail.ru

Федеральное государственное бюджетное
учреждение высшего образования
«Удмуртский государственный университет»

426034, Россия, Ижевск, ул. Университетская, 1,

Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education «Udmurt State University»

426034 Russia, Izhevsk, Universitetskaya, 1

Кирпиков А.Р. доцент кафедры психологии
развития и дифференциальной психологии, к. психол.н.,
ФГБУ ВО УдГУ, E-mail kirpi@udm.ru

Федеральное государственное бюджетное
учреждение высшего образования
«Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, Ижевск, ул. Университетская, 1,

candidate of Psychology Associate Professor

Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education «Udmurt State University»

426034 Russia, Izhevsk, Universitetskaya, 1